

ОЛЬГА ВОЛКОВА

ПРОДАННАЯ ДЬЯВОЛУ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волкова, О.

В67 Проданная Дьяволу / О. Волкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 500 с.

ISBN 978-5-521-90413-6

Он знал, где меня найти. Пришёл и... купил. Заплатил дорого только для того, чтобы отомстить моему отцу. Я хотела лишь свободы. Сбежать и начать новую жизнь. Но моя душа была украдена Дьяволом, а моё сердце стало биться только рядом с ним. И я возжелала большего. Любви? Но мог ли он дать мне её?

Цена не имела значение, когда я увидел её. Она будет моей. Я долго искал способ наказать того, кто украл мою жизнь. Разрушил ее до основания, не оставив ничего после себя. И теперь она в моих руках... в объятиях... в постели. Мой наркотик, от которого я постепенно схожу с ума. Полюбил? Никогда. Моё сердце навсегда утратило способность к этому чувству.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90413-6

© Волкова О., 2021
© Волкова О., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

— Я дам сто тысяч евро за эту красотку! — выкрикнул мой противник, подняв руку с веером вверх.

На подиуме стояла одна единственная, которую я должен был заполучить прямо сейчас. Любой ценой. Свирепо посмотрев на араба, покрытого белыми тканями, я ухмыльнулся, будто удивлялся его заявленной ставке. Тот, конечно, пришел в восторг, что еще немного, и она станет его игрушкой для простых утех. Но я тянул со ставкой, хищно поглядывая на испуганную девушку перед нами. Затем взял со стола свой веер с цифрой.

— Даю сто пятьдесят, — парировал я совершенно спокойным тоном голоса.

Араб зашелся в гнев, а его лицо побагровело от ярости, что у него появился потенциальный противник. Это не игра и не мерка кошелька, это битва на смерть. Я не терплю проигрышей, особенно, когда жажду запо-

лучить то, что принадлежит мне. Араб защебетал со своими советниками, искоса посматривая на полуобнажённую девушку, стоящую в непроницаемой черной маске на глазах. Она дрожала, и я буквально ощущал ее вибрацию тела. Дышала девушка учащенно, содрогаясь плечиками от озноба и страха, который сковал ее всю.

В помещении был приглушен свет, но софиты ярких желтых лучей освещали её, словно она являлась драгоценным камнем.

— Ваша ставка, сэр, — поторапливал ведущий, похаживая вокруг «товара». — Девственница. Чиста, как белый, неотесанный лист. Податливая и ласковая. Она скрасит ваши вечера, господа, — толстый и неприятный на вид жирдяй рекламировал её, слово она не была живой. Мне стало противно и дико от сравнения, но я занял свои руки сигарой. Прикурил, обжигая исключительно зажженной спичкой, а не зажигалкой. Молодой табак, специально сделанный на заказ в закрытой мастерской нежными ручками красоток, наградил меня горьким вкусом, постепенно превращаясь в сладость. Втягивая аромат, я чувствовал, как мои легкие покрываются слоем очередной дозы никотина. Красный огонек привлек внимание араба.

— Ну? Я жду, — грубо заявил, подначивая его. Араб соскочил со своего места. Весь затрясся, испытывая очередной проигрыш на аукционе. Вся его свита тихонько помалкивала в сторонке, боясь гнева хозяина.

— Я так просто не оставляю, — на ломанном русском сказал он, а я засмеялся. Мой резкий хохот испугал её. Девушка всхлипнула, но сразу умолкла. Страх... он тво-

рил невероятные вещи с нашим разумом. Отчасти, я понимал состояние этой крошки. И это хорошо, что она быстро усвоила урок: хочешь жить — молчи.

— И тебе всего хорошего, друг мой, — я наскоро проводил араба, пропуская его напутствующую речь в мой адрес.

Наконец, оставшись наедине с ней, я впервые за два часа смог спокойно выдохнуть и вдохнуть. Ведущий схватил мой чек, предварительно проверив по внутреннему каналу сумму, что я отдал за нее, затем скрылся с глаз. Я подошел к ней, медленно и практически бесшумно. Передвигался так, будто обратился в зверя и вышел на охоту. Белая алебастровая кожа манила мой взгляд... притягивала, и я жаждал ее коснуться. Ощутить тепло, ее дрожь и страх. Дотронуться до нее настоящей. Шелковые, цвета темного шоколада, волосы струились водопадом, покрывая ее хрупкие плечики.

Она боялась меня. Она чувствовала на себе мой пристальный и внимательный взгляд.

— Пожалуйста, — одними губами прошептала она, когда я наклонился и вдохнул аромат ее кожи у сгиба шеи и плеча. Девушка пошатнулась, как будто потеряла ощущение равновесия.

— Не нужно бояться меня, — зарычал я, ласково касаясь ее небольшой груди. Соски напряглись и проступили через полупрозрачную кружевную ткань. Отзывчивая, черт возьми.

— Отпустите меня, прошу вас, — отчаяние в голосе навевало на ее взрывной характер. Девушка лишь сейчас

казалась беззащитной, но на деле... Я ухмыльнулся, припомнив несколько видео, что мне отправили перед аукционом. Строптивая. Непокколебимая и стойкая характером. Мне будет над чем поработать. А сначала... Схватив ее резким движением за шею, притянул к себе. Она была ниже меня на две головы, как минимум. Она не видела моего лица ни разу за этот вечер, а когда мы познакомимся ближе — это будет взрывоопасный сюрприз. Я сам закрыл глаза и вспомнил ее цвет глаз — синие, как два бездонных океана, которые затягивали в свою темень, отнимая души мгновенно. Затем со злостью, с проснувшейся яростью, уставился на нее: мягкие черты лица, вздернутый кончик носа, острые скулы. Я склонил свое лицо к ее, и впился губами в ее нежно-розовые, пухлые и искусанные до крови из-за нервного напряжения, губки. Ощувив соль на них, я простонал, даруя это удовольствие только ей единственной. Она сопротивлялась, колотя ручками мне по груди, но тщетно. Скованные в красные нити, они были совершенно бесполезны для обороны. Она сдалась в моей хватке, ответив на поцелуй.

— Сначала ты сделаешь всё, что мне нужно. Потом, — с хрипотцой проговорил я, нехотя отстраняясь от девушки. Отчего-то я слишком быстро завелся, находясь рядом с ней. Мотнув головой, попытался прийти в себя и вернуться с небес на землю, хотя мое давно мертвое сердце вдруг заколотилось с удвоенной силой. — Потом я подумаю, что с тобой сделать, — многообещающе и зловеще прозвучал мой ответ. Девушка захныкала, чувствуя нависающую угрозу.

ГЛАВА 1

— Садись в машину и без глупостей, — держа под локоть девчонку, я помог ей забраться в джип. Она не сопротивлялась. Ее тонкое кружевное черное платье едва прикрывало попу.

— Я ничего не вижу, — хрипло проговорила она, поправляя на себе край подола. Он настолько короток, что я увидел лоскуток ткани ее трусиков, в тон ее наряду.

— А что бы ты хотела увидеть, куколка? — задал ей вопрос, присев рядом с ней. Девчонка замотала головой, отчаянно впившись зубами в нижнюю губу. Я провел по ее подбородку тыльной стороной ладони, и она, затаив дыхание, ждала, что я собираюсь сделать с ней дальше. Ее кожа лица, словно шелк: мягкая, атласная и гладкая. Я склонил голову к ней, вдохнув вновь ее духи, явно не те, которыми она пользовалась прежде. — По приезде в мой дом, чтобы мигом приняла ванну и смыла с себя эту дешевку. — Девушка от напряжения затряслась всем своим телом. Ее ру-

ки, сцепленные в крепкий замок, отдавались вибрацией на скрещенных ногах. Она боялась меня до одури.

— Я их на себя не лила. Они сами, — ее острый язычок вновь пришел в дело. — Мы ж товар, который нужно продать по самой лучшей цене, — съязвила она, повернувшись ко мне лицом. Ее глаза все еще покрыты повязкой, и я не торопился ее снимать с нее. Пусть еще немного понервничает.

— Не бойшься, что я мог бы тебе язык отрезать, а? Уж слишком болтливой ты оказалась, — грозно и с издевкой прошептал на ухо, приблизившись к ее лицу. Наши скулы соприкоснулись друг с другом, и она ахнула, мгновенно отсев от меня на пару десятков сантиметров. Настолько, насколько позволяло заднее сидение салона джипа. Я рассмеялся в голос, пугая девчонку еще сильнее прежнего, но мне нравилось, что она все еще хваталась за ниточку надежды. Такие обычно выживали в нашем мире.

В течение всего пути я не мог оторвать от нее глаз. Рассматривал черты лица, пусть наполовину скрытые. Чем-то она меня зацепила, и я захотел это узнать. Моя цель была проста: купить дочь того ублюдка, который отнял жизнь у моей семьи. Растоптав ее одним днем и лишив меня лучика света. Надежды... Когда я узнал, что на аукционе у Брента (местный прошаренный торговец невинными душами) будет она, я бросил все свои дела и подал заявку на ее лот. Желающих оказалось предостаточно, но только мы с арабом остались оба, и сражались за нее, как будто за богиню, в чьих объятиях покинем сей мир. Тьфу, блядь. Мысли поскакали в разные стороны, и мне стало противно от себя самого. Я фыркнул, и снова она вся передернулась. Я хотел прикоснуться к ней,

так сильно желал почувствовать тепло ее тела. Нетронутая никем, невинная... красивая. Форма ее губ в виде двух полулун, притягивала мой взгляд, и я облизнулся, отчаянно вождедея вновь их испробовать на вкус.

Мой джип тронулся с места, а охранники оповестили, что дорога чиста, за нами не было слежки. Приватность — наше все в данное время.

— Сколько тебе лет? — спустя пару минут я разорвал гнетущую тишину, порожденную напряжением вокруг нас. Она замотала головой, и на звук моего голоса снова повернулась лицом ко мне. Хоть страх и незнание сковали ее, девчонка, на удивление, держалась стойко. Не рыдала, не истерила. Терпела. За две недели, пока она провела в гареме среди остальных ворованных девушек, быстро разобралась, что лучше смириться с судьбой.

— Это так важно? Вдруг не восемнадцать, — снова она взялась за свое, и, чтобы слегка погасить ее строптивость, я резко схватил ее за горло, но не сдавливал. Не лишал воздуха. Притянув ее чуть к себе, я практически у ее губ сказал:

— Не играй со мной, куколка. Не понравится. А последствия будут не самыми приятными, — грубо. Жестоко. Я сказал ей правду, и угроза возымела эффект. Она кивнула раз, соглашаясь со мной. Так-то лучше. Я не хотел ее отпускать, но прекрасно понимал, что на нежной коже в любом случае останутся следы моих пальцев руки. Конечно, я знал ее возраст, но я хотел услышать от нее лично. Убедиться, что Брент не сфабриковал данные на нее. — Повторю вопрос еще раз. Ошибешься...

— Мне двадцать два. Достаточно совершеннолетняя, — она перебила меня, не дождавшись того, что

я хотел ей продемонстрировать словесно. Ее горячее дыхание обжигало мою тыльную сторону ладони и потому, я скорее ослабил хватку, освободил от своих оков.

Снова молчание. Мы практически подъезжали к моему дому. Вилла, огражденная кованым двухметровым забором. Моя личная тюрьма, которая хоть как-то спасала от черноты всей жизни. Но я настолько привык в ней жить, что уже не представлял, как оно — быть нормальным человеком.

— Господин, — охранник, что сидел на переднем пассажирском сидении, обернулся к нам, тем самым вырвав меня из размышлений, которые утягивали в свое болото в пару секунд. Для меня было опасным бредить прошлым. Тогда страдали окружающие. — Подъезжаем. Какие дальнейшие указания?

Я окинул взглядом ее.

— Отведите девушку в мою спальню. Пусть Латика отмоет ее от грязи и вони. И накормит, — пренебрежительно сказал я. Мы как раз остановились у главного входа, и охранник вышел первым. Девчонка насторожилась, когда с ее стороны открылась дверь и громила схватил ее под локоть, затем повёл в мой дом.

Я остался на улице, и постарался не обращать никакого внимания на ее вопли и крики. Она выбивалась из рук охранника. Била и колотила его, пыталась заполучить свободу. Только от меня ей невозможно сбежать, пока я сам не отпущу ее. Но это никогда не случится, потому что я намерен отомстить ее отцу.

— Отпусти меня, сволочь! — крик Авроры доносился до меня, даже когда девушку уже затащили в дом.

Аврора... Я знал, как ее звали, так же, как и она знала меня, но пока еще не сообразила, кто ее купил и с какой целью.